Miller — Ocherki Russkoy...

Всеволодъ Миллеръ.

ОЧЕРКИ
РУССКОЙ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

БЫЛИНЫ.

I—XVI.

Типографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Д. Сытина.
МОСКВА.—1897.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Подъ общимъ заглавіемъ «Очерки русской народной словесности» я собралъ въ одну книгу статьи по былинамъ, помѣщенныя мною въ теченіе послѣдняго пятилѣтія въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ: «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», «Русской Мысли», «Этнографическомъ Обозрѣніи» и сборникѣ «Починъ».

Современная научная разработка нашего былевого эпоса все еще не даетъ, на мой взглядъ, возможности отвѣтить на нѣкоторые вопросы по его исторіи и построить ученіе, удовлетворяющее всѣмъ научнымъ требованіямъ. Отдаленныя основы эпоса сокрыты отъ насъ густою завѣсою длиннаго ряда вѣковъ, которая, по отсутствію или крайней скудости письменныхъ документовъ, до сихъ поръ была приподнимаема только посредствомъ смѣлыхъ догадокъ и гипотезъ, не находившихъ всеобщаго признанія. Ни предполагавшіяся миѳологическія основы эпоса, ни теорія доисторическаго индоевропейскаго и общеславянскаго наслѣдія, ни гипотеза восточнаго происхожденія сюжетовъ нашихъ былинъ не разъяснили удовлетворительно зарожденія и древнѣйшаго періода развитія былевого эпоса. Бо̀льшіе успѣхи для правильной оцѣнки былинъ достигнуты указаніями историческихъ пластовъ и слѣдовъ, которые въ нихъ оказываются, и сказочныхъ странствующихъ сюжетовъ или литературныхъ отголосковъ, вошедшихъ въ составъ былевыхъ пѣсенъ въ силу процессовъ циклизаціи и историзаціи. Особенное вниманіе въ послѣднія десятилѣтія было обращено на изученіе обширной литературы европейскаго и азіатскаго фольклора, собираніе такъ называемыхъ «параллелей» и при ложеніе сравнительнаго метода къ изученію состава нашихъ былинъ. Но нельзя возлагать чрезмѣрныхъ надеждъ на эти «параллели»; нельзя думать, что детальный разборъ разныхъ странствующихъ сказочныхъ сюжетовъ, устанавливая ихъ генетическую классификацію, можетъ уяснить во всѣхъ случаяхъ и пути ихъ перехода отъ народа къ другому. Ко-

187075

нечно, я и теперь считаю сравнительный методъ въ высшей степени плодотворнымъ для уясненія той общей сказочной пищи, которою питалось въ теченіе многихъ столѣтій воображеніе и западнаго европейца, и русскаго, и нашихъ инородцевъ, и жителей азіатскаго востока. Уже эта общность множества сюжетовъ даетъ намъ возможность смотрѣть болѣе правильно на творчество каждаго отдѣльнаго народа, насколько оно проявилось въ усвоеніи и переработкѣ общаго бродячаго духовнаго добра. Но, къ сожалѣнію, какая-нибудь устная странствующая сказка не похожа на пересылаемое изъ страны въ страну письмо, сохраняющее въ своихъ штемпеляхъ слѣды всѣхъ пройденныхъ государствъ. Уловить пути распространенія устной сказки за многіе вѣка ея блужданія все равно, что ловить вѣтеръ въ полѣ. Какъ бы близки между собою ни были какіе-нибудь два варіанта одного и того же сюжета, сравнительно съ прочими, мы все же въ большинствѣ случаевъ не можемъ заключать, что это сходство опредѣляется ихъ ближайшимъ родствомъ, объясняющимся географическимъ сосѣдствомъ. Нерѣдко два варіанта, наиболѣе удаленные другъ отъ друга географически, совпадаютъ въ бо̀льшемъ числѣ деталей, чѣмъ два сосѣдніе. Да при неисчислимыхъ и непредвидимыхъ случайностяхъ устной передачи это представляется вполнѣ естественнымъ. Поэтому, если, изслѣдуя источникъ какой-нибудь былины, содержащей либо *былинную* обработку странствующей фабулы, либо переработку старой исторической пѣсни подъ воздѣйствіемъ такой фабулы, мы ставимъ вопросъ, откуда странствующій сюжетъ явился на русскую почву, то этотъ вопросъ равносиленъ тому, гдѣ и отъ кого услыхалъ эту сказку слагатель былины, какой-нибудь Никита-Волокита. Другими словами, вопросъ сводится къ біографіи неизвѣстнаго слагателя, которая, какъ и онъ самъ, представляетъ самое широкое поле для гаданій. Сомнѣваясь въ успѣшности такихъ гаданій, которыя неизбѣжны, если мы не имѣемъ письменныхъ литературныхъ источниковъ для былины, я въ «Очеркахъ» рѣдко пользуюсь сравнительнымъ методомъ для заключеній о пути проникновенія въ нашъ былевой эпосъ того или другого былиннаго сюжета. Я больше занимаюсь *исторіей* былинъ и отраженіемъ *исторіи* въ былинахъ, начиная первую не отъ временъ доисторическихъ, не снизу, а сверху. Эти верхніе слои былины, не представляя той загадочности, которою такъ привлекательна изслѣдователю глубокая древность, интересны уже потому, что дѣйствительно могутъ быть уяснены и дать не гадательное, а болѣе или менѣе точное представленіе о ближайшемъ къ намъ періодѣ жизни

былины. Такъ, иногда мы найдемъ въ былинѣ слѣды воздѣйствія на нее лубочной сказки или письменной старинной книжной повѣсти. иногда яркіе слѣды скоморошьей передѣлки, иногда присутствіе того или другого собственнаго имени, дающаго возможность для хронологическихъ заключеній. Для уясненія исторіи былины я старался изъ сопоставленія варіантовъ вывести наиболѣе архаическій ея изводъ и, изслѣдуя историко-бытовыя данныя этого извода, опредѣлить по возможности періодъ его сложенія и районъ его происхожденія. Иногда на основаніи письменныхъ историческихъ свидѣтельствъ или, такъ сказать. внутренняго вѣроятія, не только можно, но и должно предполагать. что за этимъ древнѣйшимъ, реставрируемымъ изъ варіантовъ. типомъ лежитъ еще болѣе древній, но здѣсь мы опять уже входимъ въ область гаданій, вообще наполняющихъ древній періодъ нашего эпоса.

«Очерки» содержатъ рядъ изслѣдованій по исторіи отдѣльныхъ былинъ и нѣкоторыя статьи по болѣе общимъ вопросамъ, выдвигаемымъ изученіемъ былевого эпоса. Въ концѣ каждаго очерка я старался суммировать выводы, къ которымъ приводитъ изслѣдованіе. Притомъ я старался отдѣльные очерки расположить въ такомъ порядкѣ, въ которомъ для читателя наиболѣе удобно слѣдить за развитіемъ главныхъ положеній о нашихъ былинахъ, проводимыхъ мною въ отдѣльныхъ статьяхъ. Считаю, однако, не безполезнымъ вкратцѣ просмотрѣть эти положенія.

Исходя (въ 1-мъ очеркѣ) изъ изученія современнаго состоянія былинной традиціи въ Олонецкой губерніи и изъ наблюденій Гильфердинга надъ сказителями, я стараюсь оцѣнить значеніе этой традиціи, опредѣлить ея устойчивость и неустойчивость и прихожу къ выводу. что современные олонецкіе непрофессіональные сказители наслѣдовали былинный репертуаръ отъ профессіональныхъ пѣтарей. Указывая (во 2-мъ очеркѣ) на односторонность взглядовъ на нашъ эпосъ, навѣянныхъ ученіемъ Я. Гримма, я смотрю на былину, какъ на опредѣленный видъ поэтическихъ произведеній, сложившійся и установившійся въ своей внѣшней формѣ и техникѣ въ средѣ профессіональныхъ пѣвцовъ, и ищу доказательствъ этой мысли въ разборѣ технической стороны былины. Изъ историческихъ данныхъ о старинныхъ русскихъ скоморохахъ и изъ слѣдовъ скоморошьей обработки былинъ получается выводъ, что періоду распространенія былинъ въ крестьянской средѣ и ихъ захуданія предшествовало бытованіе ихъ въ репертуарѣ скомороховъ или вообще профессіональныхъ пѣвцовъ-слагателей. Наблюде-

нія надъ географическимъ распространеніемъ былинъ (въ 3-мъ очеркѣ) выдвигаютъ значеніе сѣверной Россіи въ дѣлѣ сложенія былинъ и переработки прежнихъ, различіе въ характерѣ былинъ и богатырей южно-и сѣверно-великорусскихъ и слѣдятъ за движеніемъ былиннаго репертуара на востокъ путемъ колонизаціи Сибири. Въ 4-мъ очеркѣ, переходя отъ внѣшней исторіи былинъ къ внутренней, я собираю сохранившіеся въ былевомъ эпосѣ слѣды періода дотатарскаго и указываю отголоски галицко-волынскихъ сказаній въ былинахъ о Дюкѣ, Чурилѣ, Потокѣ и Дунаѣ. Такіе же слѣды исторической старины указываются далѣе (въ 5-мъ очеркѣ) въ былинахъ о Добрынѣ, при чемъ выдвигается предположеніе новгородскаго происхожденія этихъ былинъ. Слѣдующіе очерки (6—11), посвященные каждый разбору отдѣльныхъ былинъ, занимаются вопросами оперіодѣ и районѣ ихъ сложенія и на основаніи изученія бытовыхъ и другихъ данныхъ стараются уяснить ихъ сѣверно-русское происхожденіе и вліяніе на нихъ новгородской культуры. Этотъ рядъ очерковъ замыкается вновь написаннымъ разборомъ былинъ о Садкѣ (очеркъ 12-й), въ который отчасти вошла моя старая работа объ отголоскахъ финскаго эпоса въ русскомъ.

Если во всѣхъ перечисленныхъ очеркахъ выдвигалась роль сѣвера Россіи или преимущественно новгородскаго культурнаго района въ сложеніи или переработкѣ былинъ, то дальнѣйшіе очерки занимаются былинами, сложившимися въ болѣе южныхъ и восточныхъ областяхъ территоріи великоруссовъ. Такъ, въ 13-мъ очеркѣ, изслѣдуются историческіе и литературные отголоски въ былинахъ о нашествіи Батыя; въ слѣдующемъ (14-мъ) указываются въ былинѣ о Саурѣ и сродныхъ по содержанію слѣды историческихъ лицъ и восточныхъ сказочныхъ мотивовъ. Дальнѣйшій очеркъ (15-й), содержащій рядъ замѣтокъ къ былинамъ объ Ильѣ Муромцѣ, конечно, не имѣетъ притязанія дать что-нибудь цѣльное объ этомъ лицѣ нашего эпоса, до сихъ поръ наиболѣе загадочномъ, несмотря на значительную литературу ему посвященную. Наконецъ, послѣдній (16-й) очеркъ служитъ какъ бы дополненіемъ къ 3-му, изучающему географическое распространеніе былинъ, и знакомитъ съ недавними записями былинъ на крайнемъ сѣверѣ Россіи, въ Якутской области.

Для приданія бо̀льшей связности очеркамъ, представляющимъ отдѣльныя статьи, написанныя въ разные года, хотя въ теченіе сравнительно короткаго періода, пришлось нѣкоторыя статьи передѣлать, дополнить новыми страницами, а иногда сократить во избѣжаніе повтореній.

Въ заключеніе замѣчу, что, если мнѣ приходится иногда оспаривать взгляды другихъ изслѣдователей русскаго эпоса на тотъ или другой частный вопросъ, то въ *общемъ*, мнѣ кажется, между нами въ основныхъ взглядахъ въ настоящее время нѣтъ значительнаго разногласія, и есть надежда, что современный научный періодъ — періодъ детальнаго изученія былинъ съ ихъ историко-литературной и бытовой стороны — приведетъ въ недалекомъ будущемъ къ построенію полнаго и прочнаго ученія объ этой области русскаго народнаго творчества

Оглавленіе.

Стран.

1. *Былинное преданіе въ Олонецкой губерніи.* . . . . . 1—21
Бытованіе былинъ и историческихъ пѣсенъ въ Россіи до новѣйшаго времени.—Обиліе эпической старины въ Олонецкой губерніи.—Дѣятельность Рыбникова, какъ собирателя былинъ.—Поѣздка въ Олонецкую губернію Гильфердинга и достоинства его «Онежскихъ былинъ».—Условія, благопріятствовавшія живучести эпической традиціи въ Олонецкой губерніи. — Вопросъ о точности традиціи: постоянство и прочность былинныхъ сюжетовъ и типовъ; устойчивость эпическихъ описаній. — Наблюденія Гильфердинга надъ сказителями.—Происхожденіе варіантовъ.—Сказители-слагатели.—Отсутствіе попытокъ сказителей къ обогащенію былиннаго репертуара, унаслѣдованнаго отъ старины. — Заносность былинъ въ Олонецкой губерніи.—Отсутствіе профессіональныхъ пѣвцовъ былинъ.—Случайность традиціи.

2. *Русская былина, ея слагатели и исполнители.* . . . . . 22—64
Неопредѣленность понятій объ отличіи народной устной поэзіи отъ литературно-художественной.—Вліяніе теоріи Якова Гримма о народномъ эпосѣ на опредѣленіе нашего народнаго эпоса. — Вопросы, поднимаемые современнымъ изученіемъ былинъ. — Литературное происхожденіе названія «былины».—Односторонность опредѣленія нашего эпоса, какъ «эпосъ богатырскій». — Отсутствіе богатырей въ новгородскихъ былинахъ.—Былины богатырскія и небогатырскія. — Вопросъ о слагателяхъ былинъ. — Взглядъ на былины, какъ на разошедшійся въ народѣ репертуаръ профессіональныхъ слагателей-пѣвцовъ.—Техническая сторона былины. — Прибаутки. — Ихъ скоморошій характеръ. — Исходъ «Слава». — Виды зачиновъ былинъ. — Стереотипныя эпическія описанія. — Эпическая ретардація. — Постоянство эпитетовъ и ихъ безсознательное употребленіе.—Случаи такого же употребленія эпическихъ формулъ.—Выводы изъ разсмотрѣнія технической стороны былины.—Историческія данныя о старинныхъ русскихъ скоморохахъ. — Скоморохи, какъ хранители эпическихъ пѣсенъ. — Изображеніе скомороховъ въ былинахъ.—Былинные гусляры случайные и профессіональные (Садко). — Переходъ былинъ отъ профессіональныхъ пѣвцовъ въ народную среду и захуданіе былевой поэзіи.—Слѣды скоморошьей обработки въ былинахъ.

Стран

3. *Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинъ* . . . . . 65—9
Цѣлесообразность этихъ наблюденій.—Отсутствіе былинъ въ малорусскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ.—Неравномѣрное ихъ распространеніе въ великорусскихъ губерніяхъ. — Скудость былинъ въ западныхъ, южныхъ и центральныхъ частяхъ территоріи великоруссовъ. — Обиліе былинъ въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ. — Олонецкій былинный инвентарь. — Архангельскій былинный инвентарь и его связь съ Олонецкимъ.—Западно-сибирскія былины. — Сборники К. Данилова и С. Гуляева. — Генетическая связь западно-сибирскаго былиннаго инвентаря съ сѣверно-великорусскимъ (Олонецкимъ и Архангельскимъ). — Сохраненіе въ современныхъ былинахъ въ значительной полнотѣ былиннаго инвентаря XVIII и XVII вв.—Незначительность утратъ въ числѣ былинныхъ сюжетовъ послѣ XVII в. — Заносность былинъ въ Сибирь путемъ колонизаціи. — Историческія справки о движеніи населенія въ Сибирь изъ сѣверо-восточныхъ областей Европейской Россіи.—Обзоръ распространенности отдѣльныхъ былинныхъ сюжетовъ.—Незначительность числа былинъ о главныхъ богатыряхъ (Ильѣ, Добрынѣ, Алешѣ) у южныхъ великоруссовъ и отсутствіе былинъ о множествѣ эпическихъ лицъ, извѣстныхъ Олонецкому, Архангельскому и Сибирскому былинному репертуару. — Предположеніе о бо́льшемъ богатствѣ и въ древнее время сѣверно-великорусскаго былиннаго репертуара сравнительно съ южно-великорусскимъ. — Главный очагъ былиннаго творчества—территорія, наиболѣе подчинявшаяся новгородскому культурному вліянію.—Новгородское происхожденіе былинъ *небогатырскаго* содержанія и южно-великорусское былинъ *богатырскихъ*. — Прикрѣпленіе трехъ главныхъ богатырей къ Мурому, Ростову и Рязани.—Другіе южно-великорусскіе богатыри.—Объясненіе богатства Олонецкаго былиннаго репертуара сліяніемъ въ немъ южно- и сѣверно-великорусскихъ былинъ.—Заключеніе.

4. *Отголоски Галицко-волынскихъ сказаній въ современныхъ былинахъ.* . . 97—142
Вопросъ объ отголоскахъ галицко-волынскихъ сказаній въ былинахъ.—Галичъ-Волынецъ—эпическій городъ.—Періодъ процвѣтанія Галицкой и Волынской земель. — Возможность галицкаго происхожденія основной былины о Дюкѣ. — Литературная основа былины. — Связь ея съ Эпистоліей пресвитера Іоанна и сказаніемъ объ Индіи богатой. — Разборъ былины А. Н. Веселовскаго и М. Г. Халанскаго.—Вопросъ о времени сложенія основной былины въ связи съ литературной исторіей Эпистоліи. — Возможность отнесенія основной былины къ XII вѣку. — Галицко-византійскія отношенія этого времени. — Пребываніе въ Галичѣ византійскаго царевича Андроника.—Хронологическое совпаденіе появленія Эпистоліи пресвитера Іоанна съ русско-византійскими сношеніями при императорѣ Мануилѣ.—Предполагаемый процессъ сложенія былины о Дюкѣ.—Имя Дюкъ.—Связь былины съ отношеніемъ боярства къ князю въ Галичѣ. — Имя Чурилы и его галицкое происхожденіе. — Упоминаніе Потока въ галицкой пѣснѣ. — Основная фабула былины о Потокѣ. — Связь имени Потока съ именемъ праведнаго Михаила изъ Потуки. — Предположеніе о переходѣ въ Галицкую Русь болгарскаго сказанія о немъ и переработкѣ послѣдняго въ былину.—Былина о Дунаѣ.—Разборъ ея.—Дунай, какъ историческое

Стран.

лицо—воевода князя Владимира Васильковича.—Лѣтописныя данныя о немъ.—Введеніе Дуная въ Кіевскій циклъ.—Волынскіе отголоски въ былинѣ о немъ.—Разборъ взгляда проф. Халанскаго на былину о Дунаѣ. — Заключеніе о галицко-волынскихъ отголоскахъ въ былинахъ.

5. *Къ былинамъ о Добрынѣ Никитичѣ* . . . . . 143—165
Характеристика былиннаго Добрыни. — а) Добрыня змѣеборецъ.— Новгородское преданіе о зміякѣ Перюнѣ.—Связь зміяки со змѣемъ Горыничемъ былины. — Предположеніе о новгородскомъ происхожденіи былины о Добрынѣ змѣеборцѣ. — б) Добрыня-сватъ.—Разборъ былины о сватовствѣ князя Владимира. — Разложеніе ея на два сюжета.—Роль Добрыни какъ свата.—Связь ея съ ролью историческаго Добрыни. — Лѣтописное сказаніе о князѣ Владимирѣ и Рогнѣдѣ.—в) Добрыня и Марина.—Взглядъ проф. Сумцова на эту былину.—Эпическая Марина и ея связь съ исторической.—Талмудическая параллель къ мотиву стрѣлянія Добрыни въ голубей. — г) Добрыня и рѣка Смородина. — Разборъ Симбирской пѣсни въ связи съ олонецкими того же содержанія.—Вставка имени Добрыни въ безыменную пѣсню о молодцѣ.

6 *Къ былинамъ о Вольгѣ и Микулѣ.* . . . . . 166—186
Вопросъ объ области сложенія былины о Вольгѣ и Микулѣ.—Новгородское преданіе о Волхѣ и оборотничество былиннаго Волха Всеславича.—Бытовыя черты былины о Вольгѣ и Микулѣ: картина сѣверной пахоты. — Поѣздка Микулы за солью и столкновеніе его съ Орѣховцами. — Гроши. — Городъ Орѣховецъ. — Смѣшеніе былины съ другими новгородскими. — Объясненіе отчества Микулы «Селягиновичъ». — Возможность литературнаго происхожденія фабулы былины.—Типъ Микулы.—Разборъ былины о походѣ Вольги (Волха) въ индѣйское царство.—Слабость кіевскаго прикрѣпленія.—Черты сѣверной природы въ ловахъ Вольги.—Параллели въ сказкахъ нѣкоторымъ деталямъ былины. — Попытка опредѣленія времени сложенія былинъ о Вольгѣ и Микулѣ.

7. *Къ былинамъ о Чурилѣ Пленковичѣ* . . . . . 187—200
Взглядъ акад. Веселовскаго и проф. Халанскаго на Чурилу.— Вопросъ объ области и времени сложенія былины о Чурилѣ.—Бытовая ея сторона. — Лячность кн. Владимира. — Новгородское представленіе о князѣ.—Отсутствіе богатырства въ былинѣ.— Дружина Чурилы.— Рыба сорога.—Зимній ландшафтъ въ былинѣ.—Слабое прикрѣпленіе Чурилы къ Кіеву. — Латынскіе кони. — Костюмъ Чурилова отца.—Сарога и Сароженинъ.—Купеческій элементъ въ былинѣ. — Деталь изъ талмудическаго апокрифа о Іосифѣ. — Скоморошья обработка былины.—Заключеніе о новгородскомъ происхожденіи былины и о времени ея сложенія.

8. *Къ былинѣ о Соловьѣ Будимировичѣ.* . . . . . 201—2
Форма былины. — Начальная прибаутка—скоморошья прелюдія.— Сходство былины о Соловьѣ Б. съ былиной о Садкѣ въ планѣ и нѣкоторыхъ подробностяхъ: фантастическая картина корабля; сѣверныя черты въ его оснасткѣ; щупанье лудъ; торговый элементъ

Стран.

въ былинѣ; Соловей — гусляръ. — Слабость прикрѣпленія былины къ Кіевскому циклу; географическія данныя ея; городъ Леденецъ.— Взглядъ акад. Веселовскаго и проф. Халанскаго на былину.—Сходство фабулы ея съ книжной повѣстью о Василіи Златовласомъ. — Былинныя данныя, указывающія на извѣстность повѣсти о Василіи Златовласомъ сѣвернымъ сказителямъ.—Черты новгородской эпики въ былинѣ.—Матера-вдова мать Соловья.—Заключеніе объ области и времени сложенія былины и ея скоморошьей обработкѣ.

9. *Къ былинѣ о Хотѣнѣ Блудовичѣ.* . . . . . 220—232
Взглядъ проф. Безсонова и проф. Халанскаго на былину о Хотѣнѣ.—Вопросъ о мѣстѣ и времени ея сложенія. — Содержаніе былины и обзоръ варіантовъ.—Имена Хотѣнъ, Чайна, Блудова вдова.— Бытовыя черты былины: отраженіе въ личности князя Владимира новгородскихъ представленій о князѣ. — Сходство Хотѣна по самоуправству съ Чурилой и Василіемъ Буслаевымъ. — Паробокъ Панюточка. — Мать Хотѣна. — Сила ратная Часовой вдовы. — Новгородскія черты въ былинѣ и ея поверхностное кіевское прикрѣпленіе.—Отсутствіе имени *богатырь* въ былинѣ.—Возможность ея исторической основы.—Слѣды скоморошьей передѣлки.

10. *Былины объ Иванѣ Гостиномъ сынѣ* . . . . . 233—262
Содержаніе былины о состязаніи Ивана Гостинаго конями съ кн. Владимиромъ.—Обзоръ варіантовъ. — Купецкій элементъ въ былинѣ.—Гости корабельщики. — Разборъ кіевскаго пріуроченія былины. — Личность владыки черниговскаго и отраженіе въ ней новгородскихъ представленій.—Другія новгородскія черты въ былинѣ.— Пѣсня о продажѣ Ивана Гостинаго матерью. — Совпаденіе начала пѣсни съ пѣснею о Горѣ злосчастіи. — Законченность пѣсни объ Иванѣ Гостиномъ и ея идея.—Сомнительность правъ ея на названіе былиной.—Связь съ былиной только въ имени Ивана Гостинаго. — Бытовая сторона пѣсни. — Сомнительность предположенной акад. Веселовскимъ древней схемы былины объ Иванѣ Гостиномъ и сопоставленія ея по сюжету со старо-французской поэмой объ Иракліи, основанной на византійскомъ прототипѣ. — Заключенія о мѣстѣ и времени сложенія былины объ Иванѣ Гостиномъ.

11. *Къ былинамъ о Ставрѣ Годиновичѣ* . . . . . 263—282
Содержаніе былины и обзоръ варіантовъ. — Отличіе олонецкой группы записей отъ сибирской.—Бо̀льшая архаичность сибирскихъ варіантовъ.—Осложненіе первоначальной схемы деталями изъ сказочнаго сюжета объ испытаніи пола переодѣтой женщины. — Параллели изъ пѣсенъ и сказокъ къ отдѣльнымъ мотивамъ былины.— Разборъ мнѣнія проф. Созоновича о внесеніи въ былину мотивовъ изъ южно-славянскихъ пѣсенъ. — Сходство былины съ нѣмецкою пѣснею о «Римскомъ графѣ» и русской сказкой «Царица-гусляръ».— Недостаточность параллелей для уясненія исторіи былины.—Историческая основа былины: связь былиннаго Ставра съ историческимъ. — Предположеніе о новгородскомъ происхожденіи былины и о времени ея сложенія.—Возможность западно-европейскаго прототипа.

Стран.

12. *Къ былинамъ о Садкѣ* . . . . . 283—304
Содержаніе былины и обзоръ варіантовъ. — Историческій Садко Сытинецъ, строитель церкви свв. Бориса и Глѣба въ Новгородѣ. — Садко-гусляръ и Морской царь. — Финскіе эпическіе типы: Вейнемейненъ и морской богъ Ахти.—Возможность финскихъ отголосковъ въ былинѣ.—Отраженіе въ ней мѣстныхъ легендъ о спасеніи мореплавателей св. Николаемъ. — Параллели къ отдѣльнымъ мотивамъ былины въ литературѣ сказокъ. — Sadoc стариннаго французскаго романа и Садко.—Выводы изъ разбора былинъ о Садкѣ.

13. *Былина о Батыѣ* . . . . . 305—327
Содержаніе былины и разборъ варіантовъ. — Слѣды скоморошьей ея обработки.—Несоотвѣтствіе вступительной легенды съ содержаніемъ былины.—Легенды о городской заступницѣ пресв. Богородицѣ.—Разборъ книжныхъ повѣстей о Батыевомъ нашествіи.—Слѣды въ нихъ старинныхъ историческихъ пѣсенъ: эпизодъ о смерти кн. Ѳеодора и княгини Евпраксіи; эпизодъ объ Евпатіи Коловратѣ. — Эпическія черты обоихъ эпизодовъ.—Слѣды старинныхъ историческихъ пѣсенъ въ современныхъ былинахъ о Батыѣ: имя Евпраксіи; отчество Таврульевичъ.—Возможность связи имени Василія Игнатьевича съ именемъ князя Василія Константиновича, замученнаго Батыемъ.—Архангельская былина о Батыгѣ. — Выводы изъ изслѣдованія былинъ о Батыѣ въ связи съ книжными повѣстями.

14. *Былины о Саурѣ и сродныя по содержанію* . . . . . 328—361
Содержаніе былинъ о Саурѣ, Саулѣ, Сурогѣ, Суровенѣ. — Сравненіе ихъ между собою и возстановленіе болѣе архаическаго типа.— Предполагаемая акад. Веселовскимъ связь былины съ византійскимъ эпосомъ. — Греческая пѣсня объ Армури. — Сомнительность генетическаго отношенія былины къ греческой пѣснѣ.—Имя Сауръ.— Восточныя параллели къ сюжету былины и отдѣльнымъ мотивамъ. — Взглядъ акад. Веселовскаго на богатыря Суровца и Сурожцевъ. — Объясненіе имени Суровецъ послѣдовательнымъ искаженіемъ.—Внесеніе однороднаго сюжета въ кіевскій циклъ въ былинѣ о Михаилѣ Даниловичѣ.—Обзоръ варіантовъ этой былины.— Возможность историческихъ отголосковъ въ имени Ивана Даниловича. — Михаилъ Даниловичъ и его связь съ малорусскими легендами о Михайликѣ. — Возможность историческихъ отголосковъ въ имени Михаила Даниловича. — Отношеніе великорусской былины къ малорусскимъ легендамъ.—Заключеніе.

15. *Къ былинамъ объ Ильѣ Муромцѣ* . . . . . 362—413
а) Преданія объ исцѣленіи Ильи Муромца. — Слабость былинной обработки этого преданія. — Внесеніе его въ былины изъ сказокъ объ Ильѣ. — Обзоръ сказокъ объ Ильѣ великорусскихъ, бѣлорусскихъ, малорусскихъ и инородческихъ. — Выводы.—Мотивъ пріобрѣтенія силы чрезъ питье въ сказкѣ объ Иванѣ и другихъ лицахъ. — Позднее прикрѣпленіе этого мотива къ Ильѣ М.—б) Илья Муромецъ и Себежъ.—Двѣ редакціи *сказаніи* и *повѣстей* объ Ильѣ М.—Бо̀льшая архаичность *краткой* редакціи съ эпизодомъ объ освобожденіи Ильей города Себежа.—Объясненіе внесенія имени Себежа въ связи съ историческими событіями XVI вѣ-

Стран.

ка.—Извѣстность Ильи въ Бѣлоруссіи въ XVI в. — Разборъ упоминанія Ильи Муравленина въ письмѣ Кмиты Чернобыльскаго. — Соотвѣтствіе Соловья Будимировича у Кмиты Чернобыльскаго Соловью разбойнику. — Значеніе свидѣтельства Кмиты и краткой редакціи повѣсти объ Ильѣ для исторіи типа этого богатыря.—в) Къ былинѣ объ Ильѣ и невѣрной женѣ Святогора. — Ингушская сказка о невѣрной женѣ, какъ параллель къ былинѣ.—г) Илья Муромецъ и Еруслан Лазаревичъ.—Смѣшеніе обѣихъ личностей въ былинѣ Щеголенка и въ малорусской сказкѣ объ Ильѣ Муринѣ.—д) Илья Муровичъ въ казацкой пѣснѣ.—Пѣсня объ Ильѣ Муровичѣ, записанная г. Борусевичемъ въ станицѣ Червленой.—Предполагаемая связь этой пѣсни съ пѣснею объ Ильѣ Муромцѣ и походной дѣвицѣ.—Прозвище Муровичъ.

16. *Новыя записи былинъ въ Якутской области* . . . . . 414—442

Скудость нашихъ свѣдѣній о восточно-сибирскихъ былинахъ.—Недавнія записи былинъ въ Якутской области г. Богораза. — Текстъ старины про Михайла Даниловича. — Разборъ ея въ связи съ олонецкими былинами объ этомъ богатырѣ и «Гисторіей» въ записи XVIII вѣка. — Значеніе колымской былины. — Текстъ старины про Добрыню Микитьевича и интересъ ею представляемый. — Текстъ старины про Алешу Поповича. — Сохранность типа Алеши, какъ могучаго богатыря, въ Сибири и измѣненіе этого типа въ Олонецкихъ былинахъ.—Разборъ новой колымской былины объ Алешѣ и Тугаринѣ въ связи съ раньше извѣстными того же содержанія.—Замѣчанія по поводу названія «*старины*» для былинъ. — Древность этого названія.

Дополненія . . . . . 443—452

Къ былинѣ о Микулѣ Селяниновичѣ.—Параллель къ ней въ персидской поэмѣ Низами «Счастье Искандера». — Встрѣча чудеснаго пахаря съ царемъ Искандеромъ.—Къ былинѣ о Батыѣ.—Къ былинѣ о Саулѣ Леванидовичѣ.—Упоминаніе въ ней Углича.—Къ сказкамъ объ Ильѣ Муромцѣ.

Указатели I и II. . . . . . 453—464

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
1	1 снизу	1893	1894
30	13 сверху	Горинычемъ	Горыничемъ
32	3 снизу	не проявляется	почти не проявляется
133	3 »	ueber	Ueber
214	9 »	Василія	Василіи
225	8 »	Ярославова	Ярополкова
376	12	негодный	*нѣгидный*
440	19 »	себей	себѣ
446	1	semrî	semγî